

Б.В. Зажигаев

*кандидат политических наук, профессор, заведующий кафедрой
международных отношений и внешней политики, проректор Киевского
международного университета (Киев, Украина)*

Две цивилизации глобального мира

Автор статті, з позиції процесу глобалізації виділяє два головних напрямки еволюції держав, у сучасному світі. Ґрунтуючись на висновках класиків політичної науки та аналізуючи сучасну політичну практику міжнародних відносин, автор робить висновок, що в сучасному світі існують два типи цивілізацій, наводить переконливу аргументацію і вводить їхню нову типологію.

Ключові слова: глобалізація, форми правління («хороші» і «погані»), клептократія, політична еліта, громадянське суспільство, мимесис, світова політика

The article, from the perspective of globalization highlights two main lines of the evolution of states in the modern world. Based on the findings of the classical political science and analysis of contemporary political practice in international relations, the author concludes that in the modern world, there are two types of civilizations, makes a compelling argument and introduces them to a new typology.

Keywords: globalization, forms of government ("good" and "bad"), kleptocracy, the political elite, civil society, mimesis, world politics.

Автор статті, с позиции процесса глобализации выделяет два главных направления эволюции государств, в современном мире. Основываясь на выводах классиков политической науки и анализируя современную политическую практику в международных отношениях, автор делает вывод, что в современном мире существуют два типа цивилизаций, приводит убедительную аргументацию и вводит их новую типологию.

Ключевые слова: глобализация, формы правления («хорошие» и «дурные»), клептократия, политическая элита, гражданское общество, мимесис, мировая политика.

Глобальные процессы современного мира ставят перед политической наукой актуальный вопрос о переоценке подходов определения понятия цивилизации в контексте развития, на первый взгляд, второстепенных,

сопутствующих факторов глобализации, как всеобъемлющего явления эволюции человечества.

В первую очередь эта переоценка определяется новым пониманием и восприятием всего планетарного и не планетарного пространства: суши, моря, воздушного пространства и космоса, как единой среды обитания, освоения и экономического использования.

Подобная переоценка ставит на политическую повестку цивилизации новое понимание и восприятие глобальной реальности, в контексте естественных прав человека, как возможных, диалектически связанных друг с другом, направлений эволюции. Они соответствуют векторам, обозначенным классиками политической науки: как путь закона и путь насилия, которые сосуществуют в диалектической зависимости друг с другом и сопровождают человечество на протяжении всей истории.

По моему мнению, пока что второстепенным, но стремительно возрастающим фактором глобализации становится диффузия культур. Этот процесс взаимного проникновения культур и сопутствующее ему генетическое смешение этнических групп ставит вопрос о переоценке классификации цивилизаций, определенных Николаем Данилевским в работе «Европа и Россия», так и Самюэлем Хантингтоном в работе «Столкновение цивилизаций». Несмотря на значительное количество проявлений межрелигиозных конфликтов, они в современном мире все больше и чаще становятся инструментом реализации политических устремлений или средством давления в международной политике определенных политических кланов и экономических лоббистских групп.

Современный мир бесспорно подвержен мондиализскому устремлению политических элит либеральных демократий. Создание «Большой восьмерки» (G 8), а впоследствии и «Большой двадцатки» (G 20) убедительное тому подтверждение. В контексте этой мировой тенденции теория цивилизационного подхода Н. Данилевского, как и концепция С. Хантингтона, теряют свою актуальность в современных условиях и сужаются до формально применимой к традиционному периоду международных отношений. Ныне они не приемлемы к оценке тенденций в мировой политике и все больше утрачивают региональное значение.

По моему убеждению, глобальный мир с его стирающимися этническими границами, теряющими свое значение государствами-нациями, глобальной экономикой, экологическими и техногенными проблемами вступил в новую фазу цивилизационного раскола и требует иного подхода для классификации понятия цивилизация. В этом контексте актуально мнение признанного специалиста в области исследования цивилизаций Арнольда Тойнби, который считал ошибочным сравнивать цивилизации в их историческом соотношении: «Довод против сравнимости данных обществ может быть сформулирован следующим образом: эти общества ничто не объединяет, кроме лишь того, что они предстают как умопостигаемые поля

исторического исследования, образуя род, вбирающий в себя 21 общество одного вида. Общества этого вида принято называть «цивилизациями».¹

С учетом изложенных тенденций эволюции современного мира, по моему мнению, наиболее правильно в основу классификации цивилизации положить идею Н. Макиавелли о формах правления описанную им в работе «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия»: «Более мудрые, думают, будто видов правления шесть, из коих три дурны во всех отношениях, а три другие сами по себе хороши, но так как их трудно поддерживать, то и они также становятся пагубны. Хороши три, уже названные нами; три других вытекают из них и дурны; и каждый из них так – похож на соответствующий ему хороший, что они легко переходят один в другой: Монархия легко обращается в *тиранию*; Аристократия часто переходит в правление небольшого меньшинства (*олигархия*); Народное Правление без труда превращается в *совершенную распущенность*».²

В современных условиях развития мировой цивилизации изменились этносы и нации, форма и сущность понятия – экономика. Интересы государств приобрели новое качество – они превратились в геополитические и распространяются не только на собственные территории, но и на территории других государств, причем не только сопредельных, а часто расположенных на других континентах.

Как писал С. Хантингтон в работе «Столкновение цивилизаций»: «На протяжении полутора веков после Вестфальского мира, оформившего современную международную систему, в западном ареале конфликты разворачивались главным образом между государями – королями, императорами, абсолютными и конституционными монархами, стремившимися расширить свой бюрократический аппарат, увеличить армии, укрепить экономическую мощь, а главное – присоединить новые земли к своим владениям.

Данная модель сохранялась в течение всего XIX в. Конец ей положила первая мировая война. А затем, в результате русской революции и ответной реакции на нее, конфликт наций уступил место конфликту идеологий. Сторонами такого конфликта были вначале коммунизм, нацизм и либеральная демократия, а затем – коммунизм и либеральная демократия. Во время холодной войны этот конфликт воплотился в борьбу двух сверхдержав, ни одна из которых не была нацией-государством в классическом европейском смысле. Их самоидентификация формулировалась в идеологических категориях».³

Надо согласиться, что в XX веке конфликт между нациями перешел в идеологическую плоскость и, как может показаться на первый взгляд,

¹Тойнби, А. Дж. Постижение истории: сб. / А. Дж. Тойнби; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 640 с. – (Библиотека истории и культуры). С. 85

²Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. / Предислов., коммент, Е.И. Темнова. – М.: Мысль, 1996. – 639 с. С. 119.

³Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. - 1994. - N 1. – С.33–48.

исчерпал себя с распадом Советского Союза. Вместе с тем это абсолютно не соответствует реальному положению современных международных отношений. Можно согласиться с С. Хантингтоном, что в глобальном мире в XXI веке: «Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики».⁴ Однако в условиях глобального мира невозможно четко определить географические линии разлома цивилизаций – их не может быть. Нет сомнения в гениальном открытии С. Хантингтона, обозначившего линию раскола между Западной и Восточно-Славянской цивилизациями, но в современном мире она не отвечает реальному положению дел в мировой политике. Вывод С. Хантингтона: «Линии разлома между цивилизациями – это и есть линии будущих фронтов»,⁵ в современном мире в XXI веке потерял свою актуальность. В глобальном мире цивилизации не имеют четких географических границ, а фронты конфликтов между цивилизациями будут самого разного типа: от четко обозначенных точечных зон военного прямого противостояния, различного рода форм латентного военного, экономического, гуманитарного, культурного, экологического давления, вплоть до экспансии привлекательного или насаждения животного (дикого пути) образа жизни.

Глобальный мир стремительно меняется и он больше не объединен по этническому или, исключительно по конфессиональному признаку. Как показала политическая практика Советского Союза, тоталитарная идеология может оказаться лишь трагикомической маской, скрывающей исключительно корыстные интересы узкой садистской, псевдоэлиты, а по сути криминальной клики. В современных тоталитарных государствах, как правило, идеология представляет собой бинарный симбиоз официальной – публичной идеологии для масс и корыстной, узко-прагматичной латентной идеологии правящей клики. Анализ политической практики СССР показывает, что сформированная революционным путем политическая элита может реализовывать себя исключительно, как псевдоэлита и не способна взять на себя управленческие функции. Она уничтожает физически не только своих предшественников, но и весь политический опыт, наработанный многими поколениями, вместе с моральными устоями и правовыми основами, прикрываясь популистским, как правило, социальными лозунгами обращенными в будущее и являющимися в сущности – ложью. Никколо Макиавелли писал: «Основанные насилием, такие города редко делали большие успехи в развитии и достигали значения столиц».⁶

Как результат – политика стремящаяся к геноциду в внутри страны, а в международной политике – конфронтация, давление на партнеров, запугивание с пролонгацией вплоть до политики международного

⁴Там же.

⁵Там же.

⁶Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. / Предислов., коммент, Е.И. Темнова. – М.: Мысль, 1996. – 639 с. С. 116.

терроризма. Примеров тому достаточно: от СССР с преемственностью в нынешней России, Украине и других странах СНГ, режим Пол Пота в Камбодже, северо-корейский режим с политикой международного шантажа, режим Чаушеску в Румынии, албанский режим второй половины XX столетия, иракский режим Саддама Хусейна, ливийский режим М. Каддафи, сирийский режим Башара Асада, большинство стран Центральной Азии, прошедших через революции разного типа и этот перечень можно продлевать и на других континентах. Необходимо сразу обратить внимание на то, что все эти режимы не только имеют «генетическое» революционное происхождение, но и солидарны в международных делах. И самый главный признак этих режимов они «дурны; и каждый из них (*авт. – Стремиться внешне стать для населения своих стран*) так – похож на соответствующий ему хороший».⁷

Кроме того, эти государства объединены экономической основой – они могут развиваться исключительно за счет безжалостной эксплуатации населения и спекуляции природными ресурсами. В этом контексте интересен вывод немецкого историка, экономиста, философа и публициста Карла Каутского: «Подобно старому капитализму, производит и этот новый «коммунизм» сам своих могильщиков. Но старый капитализм производил не только их, но и новые производительные силы, позволяющие его могильщикам насаждать на место отмирающего новые, более высокие формы жизни. Коммунизм в теперешних условиях России может только исказить продуктивные силы, которые он находит. Его могильщики не смогут перейти к новым формам жизни, но должны будут начинать все заново в опять возвратившихся формах варварства. Даже как преходящее явление подобный режим может держаться, лишь опираясь на средства насилия, на слепо повинующуюся армию. Ее создали большевики, но и в этой области для самоспасения подготовив поражение своим собственным принципам».⁸ Страны, в которых революционным путем произошла смена режима, всегда отстают в научном и техническом развитии (*государственное администрирование и диктат уничтожают условия для развития науки и техники*), они не способны, в силу объективных причин криминально-кланового принципа формирования псевдоэлиты, к модернизациям. Октябрьский переворот 1917 года в России, мало чем отличается от «Культурной революции» в Китае, революционных преобразований в Северной Корее или камбоджийского режима Пол Пота.

Эти режимы связывает общая элитарная идеология – цинизм, как основа латентной организации государства. Сущность этих режимов криминальна (*животная по Н. Макиавелли*) и, в общем-то, соответствует мнению,

⁷Там же. С. 119.

⁸Каутский Карл. Терроризм и коммунизм. Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. II. Зарубежная политическая мысль XX в./Нац. обществ.-науч. Фонд. Акад. полит. науки; Руководитель проекта Г.Ю. Семигин и др.; Ред.-науч. совет: пред. совета Г.Ю. Семигин и др. – М. : Мысль, 1997. – 830, [1] с. С. 105.

высказанному Бисмарком о том, что революции задумывают романтики, осуществляют фанатики, а их плодами пользуются подонки.⁹ Русский философ Н. Бердяев в работе «Духи русской революции» писал: «Русская революция антинациональна по своему характеру, она превратила Россию в бездыханный труп... Революция всегда есть, в значительной степени маскарад, и если сорвать маски, то можно встретить старые, знакомые лица. Если пойти в глубь России, то за революционной борьбой и революционной фразеологией нетрудно обнаружить хрюкающие гоголевские морды и рожи».¹⁰

Революции не бывают удачные, сама сущность любой революции «дурна» и иной быть не может. Как следствие революции – государства с «дурными» формами правления. Британский политический деятель, премьер-министр Великобритании от Либеральной партии (1916–1922 г.) Ллойд Джордж (David Lloyd George), еще в 1923 г. заметил: «В наше время антидемократическое движение началось не в Италии, а в России. Первый великий фашист нашего времени – не Муссолини, а Ленин. Он был первым, кто заменил в демократическом государстве режим избрания силой».¹¹ Правый эсер, Секретарь Учредительного собрания, один из создателей и редакторов «Современных записок», консультант по русским делам американского журнала «Таймс» Марк Вениаминович Вишняк в работе «Парламент, советы. Корпорации» писал: «В этом смысле радикальный поворот произошел в 1918-м году, когда вместе с режимом Советов впервые в истории представительство интересов или классов получило выражение в избирательном законе в результате революции и триумфа слева, а не справа».¹² Необходимо отметить, что фашистская Германия и Советский Союз времен тоталитаризма – это государства одной цивилизации, хотя по линии разлома цивилизации С. Хантингтона они находятся по разные стороны линии разлома, так же их разделил и Н. Данилевский. Целесообразно обратить внимание, что путь к «Теории фашизма» самого Б. Муссолини как теоретика и основателя фашистской идеологии проходил, через социал-демократический кружок русской убежденнейшей марксистки, пылкого социал-демократка Анжелики Балабановой, которая оказалась

⁹ Цит. по Каспаров Г. Выступление на митинге оппозиции в Москве 24 декабря 2011 г.

¹⁰ Бердяев Н. Духи русской революции. Первые: Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., –Пг., 1918. Печатается по: Литературная учёба, 1990. Кн, 2. С. 123–139. http://reeed.ru/lib/books/duhi_russkoi_revolyutsii/. 7.10.2012

¹¹ Цит. по Вишняк М.В. Парламент, советы. Корпорации. Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. IV. Политическая мысль в России: Вторая половина XIX – XX в./Нац. обществ.-науч. Фонд. Акад. полит. науки; Руководитель проекта Г.Ю. Семигин и др.; Ред.-науч. совет: пред. совета Г.Ю. Семигин и др. – М. : Мысль, 1997. – 829, [1] с. С. 710–711.

¹² Вишняк М.В. Парламент, советы. Корпорации. Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. IV. Политическая мысль в России: Вторая половина XIX – XX в./Нац. обществ.-науч. Фонд. Акад. полит. науки; Руководитель проекта Г.Ю. Семигин и др.; Ред.-науч. совет: пред. совета Г.Ю. Семигин и др. – М. : Мысль, 1997. – 829, [1] с. С. 710–711.

главной наставницей Бенито Муссолини. «Похоже, не случайно первые его боевики в 1919 году выступали под лозунгом: «Действовать, как в России».¹³ Классификация цивилизаций по теории С. Хантингтона и Н. Данилевского не подходят и к милитаристской Японии первой половины XX столетия.

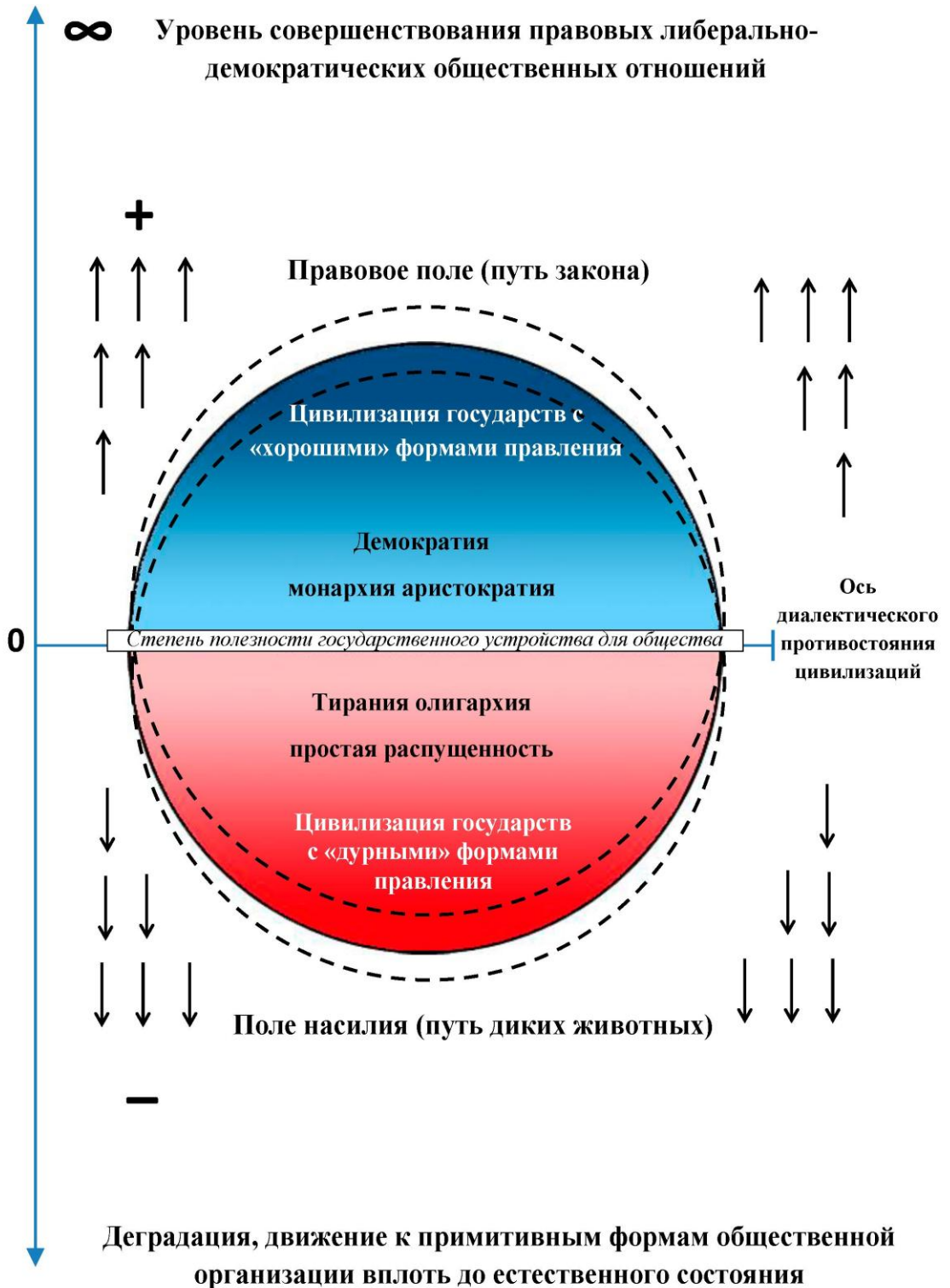
По моему мнению, именно форма правления, сформулированная Н. Макиавелли, наиболее полно отражает понятие цивилизация. В условиях глобализации именно форма правления становится единственным критерием позволяющим определить принципиальные различия и сформулировать типологию цивилизаций. С учетом научного наследия Арнольда Дж. Тойнби, можно сделать вывод, что в современном глобальном мире существуют два типа цивилизаций. Основой для определения типа является «мимесис» – общая черта социальной жизни. Действие его можно наблюдать как в примитивных обществах, так и в цивилизациях, однако в разных видах обществ (авт.– А вид общества определяет сущность формы правления) мимесис действует в различных направлениях. В примитивных обществах, насколько можно судить, мимесис ориентирован на старшее поколение и на уже умерших предков, авторитет которых поддерживается старейшинами, в свою очередь обеспечивая влияние и престиж власти. В обществе, где мимесис направлен в прошлое, господствует обычай, поэтому такое общество статично. В цивилизациях мимесис сориентирован на творческих личностей, которые оказываются первооткрывателями на пути к общечеловеческой цели. В обществе, где мимесис направлен в будущее, обычай увядает и общество динамично устремляется по пути изменений и роста».¹⁴

Аристотель ввел критерий, позволяющий типологизировать государственные режимы; таковым выступает **степень полезности государственного устройства для общества**. Эта типологизация в условиях глобального мира пролонгируется на всю планету и на все человечество (*Диаграмма 1*).

¹³Скуратовский В. Анжелика, наставница Муссолини.// "Столичные новости". 14.02.2003. С. 12.

¹⁴Тойнби, А. Дж. Постигание истории: сб. / А. Дж. Тойнби; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 640 с. – (Библиотека истории и культуры). С. 100.

Типология цивилизации глобального мира

Первый тип – цивилизация, где полезность государственного устройства для общества не вызывает сомнения. Для этой цивилизации характерно «динамическое движение»¹⁵ к вершине социальной эволюции, одинаково понимаемой Г.В.Ф. Гегелем и К. Марксом. Она сформировалась из современных правовых либерально-демократических государств с высоким уровнем социальной защиты граждан, высоким уровнем образования, быстроразвивающейся наукой, высокотехнологичным производством и способна отвечать на вызовы современного мира. В этих государствах сформировались «хорошие» формы правления. Конфуций так характеризовал режимы таких государств: «Правящий с помощью добродетели подобен полярной звезде, которая занимает свое место в окружении созвездий».¹⁶

Такие государства Платон соотносит, как макромир и отдельного человека – микромир. Государству – воплощению гармонии и олицетворению справедливости – соответствует гармония в душе человека. Трех государственным разрядам граждан, составляющим гармоничное целое, отвечает трехэлементная структура души человека, в которой разумное начало господствует, яростное (аффективное) – защищает, а вожделеющее – укрощает дурные людские стремления. ...государство, обладающее четырьмя главными добродетелями: мудростью, мужеством, рассудительностью и справедливостью».¹⁷ Платон считал: «Благородные должны править неблагородными [...] старшие должны править, младшие подчиняться».¹⁸ «В нем должны править немногие. Правителями государства должны быть философы» («Государство»). Это люди действительно способные, одаренные, прошедшие длительную подготовку».¹⁹

Аристотель, в своих рассуждениях приходил к выводу: «Из трех видов государственного устройства, какие мы признаем правильными, наилучшим, конечно, является тот, в котором управление сосредоточено в руках наилучших».²⁰

Второй тип – это распадающиеся цивилизации с «дурными» формами правления. Это примитивные универсальные государства, в которых, когда-то могущественные элиты, борются за свое выживание. «Все примитивные общества, дошедшие до нас в статичном состоянии, когда-то находились в движении; и все общества, ставшие цивилизациями, рано или поздно тем или иным способом придут к статическому состоянию. Примитивные общества нашего времени статичны, потому что они оправляются от напряжения, которое и ввергло их в данное состояние. Это не смерть, а спячка.

¹⁵Тойнби, А. Дж. Постигание истории: сб. / А. Дж. Тойнби; пер. с англ. Е.Д. Жаркова. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 640 с. – (Библиотека истории и культуры). С. 100.

¹⁶Конфуций. Лунь юй. Гл. 2: Вэйчжэн // Древнекитайская философия. Т. 1. М.: Мысль, 1972. – 363 с. – С. 142.

¹⁷Платон. Сочинения. В 3 т. Т. 3. Ч. I. М., 1971. С. 273.

¹⁸Там же. С. 218 – 227.

¹⁹Там же. С. 273.

²⁰Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 484.

Окаменевшие цивилизации статичны, потому что они утратили жизнь в результате неудачной попытки перейти из одного состояния в другое. Они мертвы. И смерть их нельзя ни опровергнуть, ни преодолеть. Их участь – распад, только разлагаться они будут с различной скоростью: одни – как тело, другие – как древесный ствол, а иные – как камень на ветру».²¹

Сущность формы правления всегда будоражила умы мыслителей. Основу критериев формы благоденствия в обществе можно найти у Артура Шопенгауэра, который концентрирует внимание на человеческих ценностях выделенных Аристотелем в качестве: внутренних ценностей, внешних ценностей и телесных ценностей.²² Добродетели или злодеяния, ум или глупость, милосердие или безразличие к ближнему, степень полезности обществу определяют форму правления: как «хорошую» или «дурную». Большая часть критериев «хороших» форм правления сформулирована в святых писаниях, в качестве заповедей любой мировой религии.

«Платон формулирует свое отрицательное отношение к «дурным» типам государств, т. е. к тимократии, олигархии, демократии (*авт. – Это не современные либеральные демократии Запада*) и тирании, и конструктивную часть, в которой содержится собственный взгляд мыслителя на то, каким должно быть совершенное государство».²³

«К «неправильным», «ошибочным» государствам Аристотель относил демократию (*авт. – По типу современных псевдодемократий на территории СНГ*), олигархию и тиранию, поскольку их правители в своей деятельности руководствуются не общественными, а личными и групповыми интересами».²⁴

Распадающиеся цивилизации деградируют и стремятся в своем движении вспять к естественному состоянию, первобытному (*Диаграмма. С.7*), как писал Арнольд Тойнби, «статичному состоянию свойственному примитивным обществам. Однако, если спросить, является ли это различие постоянным и фундаментальным, ответ будет отрицательным. Все зависит от времени и места».²⁵ Лучшей иллюстрацией тому многовековая история распада Российской империи, деградация и распад СССР с пролонгацией на государства СНГ.

Сперанский М.М. 1802 г. в работе «Размышления о государственном устройстве империи» пишет: «История России от *времен* Петра Первого представляет непрерывное почти колебание правительства от одного плана к другому. Сие непостоянство, или, лучше сказать, недостаток твердых начал, был причиною, что доселе образ нашего не имеет никакого

²¹Тойнби, А. Дж. Постигание истории: сб. / А. Дж. Тойнби; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 640 с. – (Библиотека истории и культуры). (С. 100)

²²Шопенгауэр А. Избранные произведения / Сост., авт. Вступ. Ст. и примеч. И.С. Нарский. – Ростов н/Д : изд-во «Феникс», 1997. – 544 с. С. 214.

²³Платон. Сочинения. В 3 т. Т. 3. Ч. I. М., 1971. С. 273.

²⁴Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. М., 1983. С. 484.

²⁵Тойнби, А. Дж. Постигание истории: сб. / А. Дж. Тойнби; пер. с англ.Е.Д. Жаркова. – М.: Айрис-пресс, 2006. – 640 с. – (Библиотека истории и культуры). С. 100.

определенного вида и многие учреждения, в самих себе превосходные, почти столь же скоро разрушались, как и возникали.

При издании самых благоразумных и спасительных законов вопрос, на чем они основаны и что может удостоверить их действие, сей вопрос оставался всегда неразрешенным, и в сердце народа умерщвлял всю силу их и достоверность».²⁶

Этот недуг государств с «дурными» формами правления сохранялся на протяжении всей истории. Томас Гоббс в работе «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» писал: «Право государства (т.е. того или тех, кто представляет его) наказывать не имеет своим основанием какую-либо уступку или дар подданных. Но я уже показал раньше, что до образования государства всякий человек имел право на все, а также право делать все, что считал необходимым для своего самосохранения, например подчинить, искалечить и убить любого человека, поскольку это необходимо было для указанной цели. В этом и состоит основа того права наказывать, которое практикуется в каждом государстве».²⁷

Это недуг «дурных» форм правления сохраняется и в новейшей истории. Наиболее ярким его проявлением можно назвать крах политики перестройки Михаила Горбачева в СССР, всю последующую политику России, Украины и других стран СНГ. Распад этих государств неизбежен именно в силу сформировавшихся «дурных» форм правления: тирании А. Лукашенко в Белоруссии, авторитаризма В. Путина, основанного на диктатуре спецслужб (*КГБ*) или тотальной украинской клептократии, во главе с Виктором Януковичем.

«Сему иначе и быть невозможно. Во всяком государстве, коего политическое положение определяется единым характером государя, закон никогда не будет иметь силы, народ будет все то, чем власть предрешающая быть ему повелит».²⁸

Глобальный мир XXI века характеризуется беспрецедентной скоростью и масштабами изменений. Они всеобъемлющи и характеризуются, в том числе и цивилизационной поляризацией, в основе которой лежат формы правления, «хорошие», центром притяжения США, Европейским Союзом и высокоразвитыми либерально-демократическими государствами и «дурные», полюс которых активно формируется после избрания на третий срок Президентом России В. Путина. К нему тяготеют Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, и некоторые страны исламского мира.

²⁶Сперанский М.М. 1802 г. Размышления о государственном устройстве империи. Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. III. Политическая мысль в России: X–первая половина XIX в./Нац. обществ.-науч. Фонд. Акад. полит. науки; Руководитель проекта Г.Ю. Семигин и др.; Ред.-науч. совет: пред. совета Г.Ю. Семигин и др. – М. : Мысль, 1997. – 798, [1] с. С. 616.

²⁷Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1991. 623 с. (С. 242.)

²⁸Сперанский М.М. Там же. С. 616.

Практически во всех этих государствах прошли революционные преобразования в XX столетии.

В 2012 году уже можно говорить о том, что Россия пытается взять на себя роль лидера цивилизации государств с «дурными» формами правления. Еще 16 октября 2003 г. В.В. Путин на X встрече глав государств и правительств Организации Исламская конференция в Малайзии заявил: «Сложение наших финансовых, технологических и кадровых ресурсов, – способно стать реальным фактором мировой политики, началом прорыва на многих направлениях мировой экономики». В большинстве исламских столиц Россия воспринимается как могучее дружественное государство, способное предложить реалистические рецепты нахождения взаимоприемлемых развязок существующих конфликтных ситуаций»,²⁹ – таково мнение директора Центра партнерства цивилизаций ИМИ МГИМО (У) МИД России Попова В. В.

Внешнюю политику современной России нельзя назвать иначе, чем наивный разно векторный популизм. Она не имеет под собой ни общественно-политической, ни научной, ни экономической, ни военно-стратегической основы. Ее руководство демонстрирует неспособность осуществлять руководство государством, а народ неспособность к «свободной жизни, происходящего от гражданского неравенства».³⁰ Россия равная, среди равных государств с «дурными» формами правления. Рассчитывать на лидерство среди подобных государств заблуждение. В их отношениях корыстный прагматизм. Россия интересуется их не более чем источник ресурсов и объект для экспансии своих интересов. Подобная политика проводится по отношению к России со стороны Китая, а инициированное Россией межгосударственное объединение БРИКС рассматривается партнерами исключительно в качестве возможных предпочтений для своих экстенсивных, по сути, экономик.

В. Путин узурпировав власть в России, создает впечатление, что пытается остановить разрушительные процессы в стране. Учитывая состояние государства, которое Н. Макиавелли квалифицировал, как «развращенные государства», метод тирании избран им правильно. Макиавелли писал: «Поэтому во всяком случае лучше установить в таком государстве порядок монархический, чем народный, чтобы людей, дерзость которых не могут исправить законы, обуздывала по крайней мере власть монархов. Больше с ними нечего делать; все прочее было бы жестокой и бесполезной попыткой».³¹

Однако власть, приобретенная в государстве с «дурной» формой правления лишена опоры для преобразований, тем более что проводить

²⁹Попов В.В. Почему пробуксовывает диалог цивилизаций. /Вестник МГИМО – Университета. № 4 (25), 2012. С.153.

³⁰Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. / Предислов., коммент, Е.И. Темнова. – М.: Мысль, 1996. – 639 с. С. 156.

³¹Там же. С. 158.

принципиальные, по качеству, ротации в политической псевдоэлите В. Путин не собирается. Его опора – девиантные группы: сотрудники спецслужб, воспитанные в традициях КГБ, номенклатура бывшего СССР и криминал, обогатившийся на разграблении советского наследия и природных ресурсов. Цель преобразования государства для них противостоит естественна.

Артур Шопенгауэр в работе «Мир как воля и представления» пишет: «Всегда дело сводится на то, что такое каждый данный человек, и что он сам в себе имеет, ибо индивидуальность его сопутствует ему всегда и повсюду и ею окрашивается и оттеняется все, что он переживает. Во всем и при всем он прежде всего наслаждается *самим собою* – это верно уже по отношению к физическим наслаждениям, а тем паче к духовным. Потому-то английское *toenjoyone's self*³² (равно как и русское *наслаждаться*) весьма меткий способ выражения.

Если личность одарена плохими свойствами, то для нее всякие наслаждения – все равно, что драгоценные вина для отравленного горечью рта. Поэтому-то как в дурном, так и в хорошем, не считая тяжких бедствий, все дело меньше зависит от того, что приключается с человеком, чем от того, как он это ощущает, т.е. от рода и степени его восприимчивости в каждом отношении. Каков человек сам по себе и что он в себе имеет, короче говоря личность и ее достоинства, – вот единственное условие его счастья и благоденствия.

Все остальное посредственно. Влияние всего прочего может быть устранено и парализовано; влияние личности – никогда. Именно поэтому зависть к личным преимуществам самая непримиримая и тщательней всего скрывается. Далее, только одно свойство сознания всегда остается и пребывает в наличности, и индивидуальность действует постоянно, непрерывно, более или менее в каждый момент»³³.

Исходя из научного наследия Артура Шопенгауэра, нет оснований ожидать преобразований ни в России, ни в других странах с «дурными» формами правления. «Такая цель, как преобразование государства для восстановления в нем гражданского порядка, предполагает человека добродетельного; между тем сделаться посредством насилия властелином республики предполагает злодея; стало быть, очень редко найдется честный человек, который захотел бы овладеть властью бесчестными средствами, хотя бы и с благой целью; еще реже, чтобы негодяй, достигнув верховной власти, захотел поступать хорошо и чтобы ему вздумалось добродетельно употреблять власть, гнусно приобретенную».³⁴

³² *Развлекаться, хорошо проводить время.*

³³ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Афоризмы и максимы. Новые афоризмы / Пер. с нем. Ю. Айхенвальд, Ф. Черниговец, Р. Кресин. – Мн. : Литература, 1998. – 1408 с. – (Классическая философская мысль). – С. 901–902.

³⁴ Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. / Предислов., коммент, Е.И. Темнова. – М.: Мысль, 1996. – 639 с. С. 158.

Личностные особенности сформировавшихся псевдоэлит определяют всю внутреннюю политику не только России и стран СНГ, но и стран партнеров по БРИКС, ШОС, в том числе и Китая, Индии, многих стран Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, и части исламского мира.

Они определяют и характер международных отношений, в которых эти страны не способны конкурировать с либеральными демократиями и в глобальном мире являются аутсайдерами в науке, образовании и экономике, развитии военного искусства. «Степень полезности государственного устройства для общества» в этом типе цивилизации стремится к низшему значению, вплоть до примитивных общественных отношений, их мимесис направлен в прошлое.

Наиболее полно это прослеживается в развитии военного искусства и развитии армии, во все времена являвшихся мерилем развития цивилизации, особенно науки, техники, медицины, средств коммуникации, способности и уровня организации.

«За последние два десятилетия мы не сумели вывести военное искусство на современный уровень и продолжали жить устаревшими мерками. В то время, как весь мир развивал космические технологии, информационно-управляющие системы, массово закупал оружие, у нас ставка делалась на массовую армию и закупку у промышленности морально устаревшего вооружения. Мы просмотрели развитие способов, а затем и средств вооруженной борьбы. ...мы пошли на реформирование Вооруженных сил даже при отсутствии достаточной научно-теоретической базы», – сказал начальник Генштаба генерал армии Николай Макаров на собрании Академии военных наук России.³⁵

Россия показала себя, как ненадежный партнер в международных делах и крайне негативно проявила себя в отношении русского населения (*т.н. «соотечественников»*). «По разным оценкам, 20–25 миллионов русских оказались «за границей»³⁶), принудительно направленных государством во времена СССР (*по распределению после ВУЗов, военнослужащие и другие категории граждан*), в бывшие союзные республики. После развала Советского Союза они брошены на произвол судьбы в государствах СНГ, где подвержены различным видам дискриминации. Россия не испытывает моральных угрызений по поводу социальных проблем, возникших у граждан новых государств, как результат последствий бездарной, навязанной политики руководства СССР. Эти факторы, определяют однозначное негативное отношение к государству, как внутри страны, так и со стороны мирового сообщества. Другие страны могут строить взаимовыгодные отношения с Россией исключительно на лицемерии, лжи, получении преференций, льгот и

³⁵Генштаб: российская военная наука опоздала на 20 лет. 28.03.2011. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=440063>. 20.09.2012.

³⁶Крылов А. Почему русские не переселяются в Российскую Федерацию? <http://www.russianleader.org/article.asp?aid=266>. 20.09.2012.

привилегий в ущерб национальным интересам России, если таковые вообще можно выделить из клановых интересов российской псевдоэлиты.

Учитывая, что Россия является вторым государством по ядерному потенциалу (*хотя и морально устаревающему, доставшемуся в наследство от СССР.*) и обладает большими запасами углеводородов и природных ресурсов, инициативы В. Путина нашли понимание. «Как заявил крупнейший мусульманский иранский богослов Мухаммед Али Тасхири на конференции «Россия – исламский мир» 23 июня 2008 г. в Москве, «Россия – великая страна, которая обладает великой культурой и историей. И то, что Россия ведет отношения с исламским миром – это на пользу всем. Россия удалена от Запада и от США, со стороны которых идет «несправедливое нашествие на исламскую культуру, осквернение святынь». Россия может стать «мостом между Западом и исламским миром для достижения баланса».³⁷

Развал СССР вернул Россию и другие страны СНГ на дореволюционный уровень общественных отношений – в феодальную дикость с пролонгацией распада. В прошлое направлен и вектор во внешней политике. Внешняя политика России нынешнего Президента В. Путина сконцентрирована на вовлечении в русло своей внешней политики, в качестве марионеток, бывших республик, в первую очередь кавказских и среднеазиатских. Россия рассматривает свою политику на Кавказе, Центральной и Средней Азии, как форпост препятствующий продвижению США и ЕС в глубь Евразии. В этом контексте Россия предпринимает меры экономического, дипломатического и другого, вплоть до военного давления на бывшие среднеазиатские республики (*теперь независимые государства*), в первую очередь Киргизстан, Туркмению и Узбекистан, пытающийся выйти из-под ментального протектората России. Главная цель вытеснение американского военного присутствия из среднеазиатского региона. Достаточно обратить внимание на смену власти в Киргизстане в 2011 году и резкое «потепление» отношений с Россией. Его сущность выражает два факта:

– конкретные шаги Киргизии по вытеснению военного присутствия США из Киргизии и поддержка этих действий со стороны России: «Российская Сторона поддерживает намерение Киргизской Стороны трансформировать Центр транзитных перевозок в аэропорту «Манас» на территории Киргизской Республики в гражданский объект, свободный от военной составляющей, после завершения миссии Международных сил содействия безопасности в Афганистане».³⁸ (В свое время, западные СМИ активно обвиняли Россию в организации антибакиевского переворота, а

³⁷Цит. по Попов В.В. Почему пробуксовывает диалог цивилизаций. /Вестник МГИМО – Университета. № 4 (25), 2012. С.154

³⁸Совместное заявление по итогам официального визита Президента Российской Федерации в Киргизскую Республику. 20.09.2012 <http://события.президент.рф/%D1%81%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B8/1311.29.09.2012>.

США опасались, что временное правительство Киргизии нарушит договоренности с Бакиевым и закроет базу в «Манасе», что и происходит.);

– продление пребывания российской военной базы в Киргизии: «особую значимость подписанного Сторонами Соглашения о статусе и условиях пребывания объединенной российской военной базы на территории Киргизской Республики, отвечающего интересам укрепления национальной и региональной безопасности».³⁹

Идет формирование механизма давления, на пытающийся отдалиться от России Узбекистан. Такой посыл уже дан: «Особое внимание уделяется практической реализации крупных взаимовыгодных проектов в области электроэнергетики на территории Киргизской Республики во исполнение подписанных межправительственных соглашений о строительстве и эксплуатации Камбаратинской ГЭС-1 и Верхне-Нарынского каскада ГЭС. ...Россия приветствует стремление Киргизии решать вопросы использования водно-энергетических и топливных ресурсов в Центральной Азии в русле конструктивного взаимовыгодного сотрудничества».⁴⁰ Понятно, что строительство каскада ГЭС непременно нарушит водный баланс в Средней Азии и нанесет серьезный ущерб экономике (*сельскому хозяйству*).

Россия предпринимает попытку вернуть утраченный контроль над Грузией. Владимир Иванидзе, независимый журналист, сотрудник «Новой Газеты» пишет о российском предпринимателе Бидзине Иванишвили, обладателе личным состоянием \$5,5 млрд, который в 2011 году занял 25 место в списке 200 богатейших бизнесменов России (по версии журнала Forbes), как «главном персонаже грузинской избирательной кампании (*авт. – 2012 г*), лидере оппозиционной коалиции «Грузинская мечта»...ведь Иванишвили считался самым закрытым из всех олигархов, никогда не давал интервью, не делал заявления и жил в тени – о нем никто ничего не знал, не знали даже как он выглядит».⁴¹

Россия утрачивает позиции в Средиземноморье, имеет шаткие позиции на Кавказе, в том числе на своей территории в кавказских республиках. Важнейшим районом, где неизбежно столкнутся интересы России и США становится Кавказ и Средняя Азия. Директор Центра партнерства цивилизаций ИМИ МГИМО (У) МИД России Вениамин Попов считает: «Усиление американского интереса к Центральной Азии может вновь привести (*авт. – США*) к столкновению с Россией и Китаем».⁴²

Еще в 2007 году профессор, преподаватель курса «Национальная безопасность» в Тель-Авивском Университете Азар Гат в работе

³⁹Там же.

⁴⁰Там же.

⁴¹«Российский кредит» и Иванишвили связаны с целыми уголовными эпохами // Грузия – информационно-аналитический портал. 27.09.2012. <http://www.apsny.ge/2012/pol/1348771106.php>. 29.09.2012.

⁴²Попов В.В. Почему пробуксовывает диалог цивилизаций. /Вестник МГИМО – Университета. № 4 (25), 2012. С.163

«Возвращение великих тоталитарных государств» писал: «Речь идет о новом соперничестве в холодной войне Запада с Китаем и Россией, где сейчас правят авторитарные, скорее капиталистические, чем коммунистические, режимы. Авторитарные капиталистические великие державы играли ведущую роль в международной системе вплоть до 1945 года, когда прекратили свое существование. Но сегодня, похоже, они готовы вернуться».⁴³

Россия пытается взять на себя роль полюса цивилизации государств с «дурными» формами правления, однако этот статус не подкреплён ничем, кроме морально устаревающего ядерного оружия. Скорее всего, это переведет внешнюю политику России в стадию международного терроризма, Россия вместо «империи зла» (*СССР*) станет формировать «цивилизацию зла», экстраполируя ее влияние на глобальный мир.

Ныне эта борьба стала острее, она вступила в стадию попытки консолидации партнеров. С одной стороны цивилизация, в которой объединены государства с «дурными» формами правления на основе единой идеологии, квалифицировать которую можно как – цинизм. Другая цивилизация, в которой объединены правовые высокоразвитые государства, основанные на «хороших» формах правления, с либерально-демократической идеологией.

Эпоха идеологического противостояния не ушла в историю. Идет процесс модуляции тоталитарных идеологий с радикальными религиозными течениями, их производной стала новая идеология – «цинизм» и новая «дурная» форма правления – клептократия, получившая особенно широкое распространение на территориях стран СНГ.

Основой глобального цивилизационного столкновения является противостояние двух антагонистических идеологий либерально-демократической и клептократического «цинизма», материализовавшихся в противоборство цивилизации «хороших» форм правления с цивилизацией «дурных» форм правления.

Борьба этих цивилизаций за выживание, в обозримой перспективе, будет определять содержание всей мировой политики.

⁴³Гат А. Возвращение великих тоталитарных держав / Россия в глобальной политике 2007. – № 4, – С. 70-84.